

Шмигирилова Д.Д.
Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Значение судебной экспертизы при установлении наличия либо отсутствия состояния аффекта

Уголовный Закон отводит особое место преступлениям, совершенным в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). Данные составы преступлений (ст. 107 и ст. 113 УК РФ) относятся к привилегированным. Такой подход законодателя обусловлен особой ролью потерпевшего, спровоцировавшего совершение преступления виновным в состоянии сильного душевного волнения. Однако для квалификации преступления, как совершенного в состоянии аффекта, необходимо установить наличие такого психического явления у подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на момент совершения преступления. На наш взгляд, проблема установления наличия либо отсутствия состояния аффекта является далеко не последней проблемой при квалификации таких преступлений.

Для установления наличия либо отсутствия состояния сильного душевного волнения (аффекта) назначается - психологическая или комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Однако, согласно действующему законодательству, назначение судебно- психологической экспертизы, которая как раз может являться основанием для квалификации преступления как совершенного в состоянии аффекта, не является обязательным. Статья 196 УПК РФ (Обязательное назначение судебной экспертизы) недавно была дополнена несколькими пунктами, при наличии которых обязательно назначение судебной экспертизы. Однако установление психического состояния лица, совершившего преступление в состоянии аффекта, так и осталось за рамками данной нормы. Так, на сегодняшний день, наличие либо отсутствие состояния сильного душевного волнения у подсудимого в конечном итоге устанавливает суд при рассмотрении материалов уголовного дела, причем совсем необязательно, что в этих материалах будет присутствовать

заключение эксперта. Так, судья может сделать вывод о наличии состояния сильного душевного волнения в действиях подсудимого, основываясь на его показаниях и показаниях свидетелей. Но мы считаем, установление наличия либо отсутствия состояния аффекта должно относиться только лишь к компетенции экспертов.

Для того, чтоб квалифицировать преступление как совершенное в состоянии сильного душевного волнения, необходимо разбираться в природе аффекта. Аффект — это одна из форм (кроме чувств и настроений) эмоциональной реакции человека на воздействия внешнего мира. Отличительными его чертами являются: чрезмерная интенсивность внутренних психологических процессов и бурное внешнее проявление; кратковременность (будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго, он очень быстро себя изживает); безотчетность (она бывает большей или меньшей, в зависимости от силы аффекта, и выражается в снижении сознательного контроля за своими действиями); диффузный характер (аффект захватывает все жизненно важные проявления человека. При этом наибольшие изменения наблюдаются в деятельности сознания, объем которого сужается и ограничивается небольшим количеством представлений и восприятий, тесно связанных с переживаемой эмоцией).⁶⁹¹ Из данного определения видно, что аффект — это психическое состояние индивида, при котором он теряет контроль над своими действиями. Представляется, что установить наличие аффекта только лишь исходя из обстоятельств дела, не так-то просто. Кроме того, различают патологический и физиологический (второе название — психологический) аффекты. Физиологический аффект, несмотря на необычную форму выражения, — нормальное психическое явление. Его следует отличать от патологического аффекта, который изучается в психиатрии.⁶⁹² Наличие патологического аффекта в действиях подсудимого является основанием для признания его

⁶⁹¹ Куленко О. И. Особенности квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта// Юж.-Урал. юрид. вестн. 2000. № 3, стр. 39.

⁶⁹² Косолапова Н. В., Иванова А. И. Юридическая психология. -М.: Юрайт,- 2006, стр. 34.

невменяемым и назначения ему принудительных мер медицинского характера.

Весьма интересно разобраться в ситуации, когда при поступлении информации о преступлении и проведении доследственной проверки, перед следователем встает вопрос о квалификации действий, имеющих признаки аффекта. В большинстве случаев следователи назначают экспертизу только при наличии признаков патологического аффекта. Как правило, о наличии либо отсутствии физиологического аффекта в действиях лица, выводы делаются из объективных обстоятельств дела (осмотр места происшествия, показания опрошенных лиц и т. д.), что может вызвать сомнения в правильной квалификации преступления. К примеру, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе четко прописано, что если имеется сомнение во вменяемости подозреваемого, обвиняемого, обязательно назначение экспертизы для установления его психического или физического состояния.⁶⁹³ Конечно, физиологический аффект не является критерием невменяемости, это нормальное психическое явление, которому может быть подвержен каждый. Но если рассматривать физиологический аффект с медицинской точки зрения, то станет понятно, что разграничить его с патологическим аффектом посильно только экспертам. Так, практикующий судебный эксперт- психолог Куницкая В. В., определяет физиологический аффект как стремительно и бурно протекающую реакцию взрывного характера, которая сопровождается резкими, но не психотическими изменениями психической деятельности. Очевидно, человеку с юридическим образованием, пусть даже с большим опытом работы, весьма сложно понять сущность и природу аффективного состояния лица, поэтому, считаем, при квалификации действий, имеющих признаки аффекта, органам суда и следствия необходимо опираться не на обстоятельства дела, а на заключение эксперта- психолога, обладающего специальными знаниями. Тем не менее, на сегодняшний день практика установления состояния аффекта складывается немного иначе. Так, ведущий научный сотрудник Государственного научного

⁶⁹³ ч. 3 ст. 196 УПК РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ, в ред. от 22.10.2014г.

центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, кандидат юридических наук, С. Шишков в своей статье об установлении состояния сильного душевного волнения указывает, что в настоящее время все случаи доказывания аффекта можно условно разделить на две группы: экспертные и неэкспертные. Такое разделение осуществляется абсолютно произвольно и зависит от случайных обстоятельств - от личного доверия следователя или судьи к возможностям психологической экспертизы, от наличия квалифицированных экспертов - психологов в данном регионе и пр.⁶⁹⁴ Перечисленные факторы, влияющие на решение органов следствия и суда о назначении психологической экспертизы далеко не убедительны. Возможно, они отражают проблемы, связанные с дефицитом высококвалифицированных специалистов и бюджетными затратами государства на производство экспертиз, но эти факторы не должны влиять на правильную квалификацию действий лица и осуществление правосудия.

Кроме изложенного, особую проблему составляет установление аффекта у лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Зачастую, если материалами уголовного дела установлено, что подсудимый находился в состоянии алкогольного опьянения (причем, в любой степени), судом снимается вопрос о наличии состояния аффекта. Интересен следующий пример выдержки из одного приговора суда: «...суд не нашел оснований для переквалификации действий подсудимого на ст. 107 УК РФ, поскольку он находился в состоянии алкогольного опьянения, что само по себе исключает наличие в его действиях аффективного состояния, кроме того, К. помнит события происшедшего и давал о них в период предварительного расследования осмысленные и логичные показания, что исключает наличие в его действиях состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения...». ⁶⁹⁵ Думается, в таких случаях особо

⁶⁹⁴ Шишков С. Установление внезапно возникшего сильного душевного волнения.// Законность. Журнал, №11, 2002г., стр. 34.

⁶⁹⁵ Архив Артемовского суда Свердловской области. Электронный источник:<http://actoscope.com/yfo/sverdobl/artemovskysvd/ug/1/obvinitelnii-prigovor-po-st-111-11102010-50931/>.

необходимо назначение судебно- психологической экспертизы, тем более что Верховный Суд РФ в Бюллетене 1997г. указал: «...совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не освобождает экспертов от определения наличия или отсутствия состояния аффекта у лиц, совершивших это преступление...»⁶⁹⁶

Данная проблема уже затрагивалась учеными. По этому поводу высказывал свое мнение Сорокотягин И. Н.: «Алкоголь может различными способами влиять на поведение человека. Под влиянием алкоголя одни становятся агрессивными, а другие-наоборот, приобретают безразличие к окружающей среде. Следовательно, алкоголь, с одной стороны, облегчает возникновение аффективного состояния, с другой — способствует негативному влиянию экстремальных психических состояний на сознание и нервную деятельность.⁶⁹⁷ Думается, такое высказывание не может вызывать сомнений, поэтому, считаем, что наличие у лица алкогольного опьянения не может само по себе исключать состояние аффекта у лица в момент совершения преступления.

По нашему мнению, решением перечисленных проблем может стать дополнение законодателем статьи 196 УПК РФ еще одним обязательным основанием для проведения судебной экспертизы. К примеру, назначать судебно-психологическую экспертизу, если имеются основания полагать, что преступление совершено в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). А такими основаниями могут быть показания подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), потерпевшего, свидетелей, осмотр места происшествия и т. д. Возможно, такое решение могло бы усилить доказательственную базу дел о преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта.

⁶⁹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4, стр. 8–9.

⁶⁹⁷ Сорокотягин И. Н. Судебно- психологическая экспертиза аффекта// Уголовный процесс. №12. 2005, стр. 52.